

На следующее утро за окном дробно застучал дождь по черепице, сбивая с деревьев листву, которая густо усеяла двор.

Сяо Ну продолжал ворчать: дождь такой сильный, а опавших листьев столько, что убирать их — одно мучение.

Внутри дома.

На кровати, за пологом цвета лунного света, медленно показалась рука. Она пошарила в воздухе, замерла на мгновение и снова скрылась в глубине.

Юй Нянь медленно открыл затуманенные сном глаза. Не почувствовав рядом никого, он с досадой уткнулся лицом в подушку.

Вспомнив, как на рассвете, в полудреме, он ощутил на губах поцелуй Великого Владыки Демонов, Юй Нянь вспыхнул до самых корней волос.

В памяти всплыли её слова: — Сейчас я Сун Цин из семьи Сун в Танчэне. Дождись меня.

В этот момент из-за двери донеслись голоса.

Сяо Чунь: — До чего же соня, уже змеиный час, а он всё не встает. Интересно, кому он такой нужен?

Сяо Ну испуганно прошептал: — Сяо Чунь, тише, вдруг услышит.

Голос Сяо Чуна стал еще наглее: — Ну и что, если услышит? Что он нам сделает? К тому же, с его-то болезненным телом, сомневаюсь, что он вообще сейчас в состоянии подняться.

Отец Юй Няня скончался рано, а мачехе было не до него. В усадьбе оставалось всего двое слуг, и потому они вели себя столь вольно, совершенно не считаясь с хозяином.

Сяо Ну отозвался: — Хватит, прикуси язык. Как-никак, он наш господин, и наши жизни в его руках. Сходи проверь, проснулся ли он, нужно ли готовить обед.

Слова Сяо Ну не произвели на Сяо Чуна никакого впечатления. Он и не подозревал, что эта алчность в будущем навлечет на него страшную беду.

Сяо Чунь с раздражением бросил: — Ладно, схожу посмотрю.

С этими словами он с грохотом распахнул дверь.

Стоя на пороге, Сяо Чунь крикнул вглубь комнаты: — Господин, вы проснулись?

Не дождавшись ответа, он сделал еще несколько шагов вперед.

В этот миг полог кровати качнулся, и очертания фигуры внутри стали различимы.

Человек за пологом ответил недовольным тоном: — Проснулся.

Сяо Чунь остановился у стола и, глядя на кровать, нетерпеливо спросил: — Так что, господин, готовить обед?

Юй Нянь глухо ответил: — Не нужно. Выходи.

Сяо Чунь лишь для вида буркнул: — Хорошо, господин, тогда я удаляюсь.

Оставшись один, Юй Нянь, чье бледное лицо после сна приобрело неестественно яркий румянец, принялся внимательно разглядывать маленький нефритовый сосуд в форме тыквы, который вчера подарила ему та гостья.

Сосуд был цвета чистого лунного света, размером не больше большого пальца, изящный и милый. Он приятно согревал ладонь, и сразу было видно, что вещь эта — не из простых.

Час спустя у главных ворот поместья Юй выстроился отряд воинов в серебристо-белых доспехах. Одной рукой они опирались на рукояти широких мечей, а лица их выражали суровую решимость.

Поскольку рядом находился шумный торговый квартал, здесь собралась целая толпа зевак.

— Что же такого натворило поместье Юй, раз у них стоят такие важные господа?

— Эх ты, ничего-то ты не знаешь. Мой дальний родственник служит в поместье Сун, так вот, поговаривают, что у охраны Великого Дицина как раз такие серебристо-белые доспехи. Они пришли свататься от имени генерала Сун.

— Да неужели? Рассказывай по порядку!

— Ходят слухи, что молодая госпожа вчера вышла прогуляться, заметила младшего сына семьи Юй и сегодня утром попросила Дицина прийти с предложением о браке.

— Ты про того младшего сына, который при рождении погубил отца, с детства хворает и приносит несчастья всем, кто к нему приближается? Про этого несчастлившего ребенка?

— Именно про него.

— Ну надо же, вот уж фортуна улыбнулась поместью Юй. Совсем ведь разорились, а тут такое выгодное родство.

Оказалось, что визитеры прибыли из резиденции генерала Сун.

Великий Дицин, в миру известный как Вэнь Ци, был старшим принцем императорской семьи. Он вышел замуж за господина Сун, но рано овдовел и с тех пор в одиночку воспитывал Сун Цин.

Внутри дома Вэнь Дицин, одетый в сдержанные, но роскошные одежды, с достоинством восседал на стуле, попивая чай.

Рядом стоял Юй Лян, мужчина средних лет, успевший заметно обрюзгнуть. Второстепенный супруг Ли, известный своим скверным характером, сейчас стоял поодаль, согнувшись в три погибели и боясь поднять глаз.

Юй Лян нервно вытер пот со лба и поспешно произнес: — Не знал, что Дицин удостоит нас своим визитом. Прошу прощения за столь скромный прием, не обессудьте.

Второстепенный супруг Ли поспешил вторить ему, подобострастно склонив голову.

<http://bllate.org/book/22197/2313576>